

Сюй Чжао быстро осмотрел стоящего перед ними мужчину. Он был красив и высок, от него исходила сильная аура. Однако на вид ему было всего 27 или 28 лет. Его брови сильно напоминали брови отца Цуй, но даже более элегантнее, чем у отца Цуй. Сочетая эти характеристики, он мог сделать вывод, что перед ними младший дядя Цуй Цинфэна - Цуй Динчэн.

"Папа", - снова позвал Сюй Фань.

Сюй Чжао наклонил голову и посмотрел на Сюй Фаня.

"Где лапша?" спросил Сюй Фань.

"Она на столе в главном зале", - ответил Сюй Чжао.

Сюй Фань получил ответ и сразу же повернул голову, чтобы посмотреть на Цуй Динчэна, и сказал молочным голосом: "Мой отец сказал, что лапша на столе в главном зале".

Цуй Динчэн посмотрел на главный зал и сказал: "Входите".

"Хорошо, спасибо", - сказал Сюй Чжао.

Хорошо, спасибо?

Услышав это, Цуй Динчэн поднял взгляд и посмотрел на Сюй Чжао.

Сюй Чжао не заметил этого и, взяв за руку Сюй Фаня, провел его мимо Цуй Динчэна и направился к столу в главном зале. Взяв 10 пачек лапши, он снова прошел мимо Цуй Динчэна и сказал: "Спасибо, младший дядя".

Цуй Динчэн слабо фыркнул.

Это действительно был Цуй Динчэн.

Ему действительно было 28 лет. Такой молодой!

Сюй Чжао не мог не вздохнуть. Было бы здорово, если бы он был настолько богат в 28 лет. Но он не мог пока сожалеть об этом. Ему было всего 22 года. У него было еще шесть лет для борьбы. В 28 лет он точно будет потрясающим.

Повторяя это, гордость, которую подавил Цуй Динчэн, наконец-то вернулась. Здания строились с нуля. Не было никакой спешки. Он просто должен был каждый день делать все возможное.

Как только они вернулись к маленькому магазинчику на перекрестке, он с головой окунулся в работу. Он записывал только что полученные товары в блокнот. Пока он писал, Цуй Цинфэн уже вернулся на велосипеде.

"Сюй Чжао!" радостно позвал Цуй Цинфэн.

"Ты вернулся". Сюй Чжао тут же спросил: "Ты оплатил счет за электричество? Сколько твоя семья заплатила за электричество в этом месяце?"

Цуй Цинфэн сел на велосипед и сказал: "7,50. Разве это не дешево?"

"Как и ожидалось, это не так много". Сюй Чжао изучил расход электроэнергии для холодильника, телевизора и ламп накаливания Цуй Цинфэна. Счет за электричество, который он рассчитал, был довольно точным.

"Да. Сюй Чжао, ты великолепен. Теперь, когда я вернулся, ты можешь немного поработать. Я присмотрю за магазином", - с улыбкой сказал Цуй Цинфэн.

"Я присмотрю за магазином. Твой младший дядя вернулся. Разве ваша семья не соберется вместе?" сказал Сюй Чжао.

"Какие сборы? Мой младший дядя вернулся только поспать. Ты только что видел моего младшего дядю?".

"Да, видел", - сказал Сюй Чжао.

"Он выглядел вялым и ленивым?"

"Не совсем." Он действительно выглядел немного вялым, но не ленивым.

"Это значит, что он еще не спал. Скоро он должен заснуть. Нет необходимости в сборе. Тебе нужно поработать, а я присмотрю за магазином", - сказал Цуй Цинфэн.

Сюй Чжао не стал продолжать спорить с Цуй Цинфэном. В любом случае, магазин принадлежал им обоим. "Хорошо. Так получилось, что у моей семьи закончилась соль, спички и другие вещи. Я пойду и куплю немного, чтобы взять домой", - сказал он вместо этого.

"Давай", - махнул рукой Цуй Цинфэн.

Сюй Чжао отвел Сюй Фаня на рынок и начал делать покупки. В продуктовом магазине он купил два катти масла за 80 центов и потратил 15 центов на покупку одного катти крупной

соли. Он хотел купить рафинированную соль, но она была на два цента дороже. Кроме того, матушка Сюй специально сказала, что ей не нужна рафинированная соль. Она сказала, что вся соль одинаковая на вкус, так зачем тратить на два цента больше?

После этого он купил коробку спичек, тазик для лица, пакет стирального порошка и свиного мяса для своей семьи. В общей сложности он потратил 5,31.

У него еще оставалась пара долларов, и он посмотрел на обжору Сюй Фаня рядом с собой. Он стиснул зубы и потратил 56 центов, чтобы купить бутылку молока для него, и 70 центов, чтобы купить большой арбуз. Он также пошел в магазин тканей, чтобы купить хлопчатобумажную ткань и резинку, чтобы сшить две пары штанов для матери и отца Сюя. И вот он нес рогожный мешок, наполовину наполненный вещами, пока ехал на велосипеде обратно в деревню Саут Бэй вместе с Сюй Фаном.

Как только они приехали домой, мать Сюй упрекнула Сюй Чжао за то, что он тратит деньги. Покупка соли, спичек и тазика для лица была в порядке вещей, но покупать свиное мясо было слишком расточительно. А ведь там было даже молоко. Молоко! Молоко...

Сюй Фань крепко сжал молоко в своих объятиях, его выражение лица говорило: "Это мое".

Мать Сюй сразу же потеряла дар речи.

"Все в порядке. Пей", - с улыбкой сказал Сюй Чжао.

Сюй Фань кивнул и повернулся, чтобы уйти со двора. Когда он вернулся, то слегка покачал головой, присасываясь к соломинке, чтобы выпить молоко. Да Чжуан шел позади него, разговаривая на ходу. "Санва, дай мне выпить".

Сюй Фань держал молоко, сидя на пороге соломенной хижины.

Да Чжуан тоже сел на пороге, рядом с Сюй Фанем.

"Санва, дай мне глоток". Да Чжуан уставился на Сюй Фаня глазами, полными зависти.

"Нет!" твердо сказал Сюй Фань.

"Только маленький глоток".

"Нет!" Он продолжал с удовольствием пить молоко.

Сюй Чжао: "..."

Как оказалось, Сюй Фань зажал свою бутылку молока и пошел к дому Да Чжуана только для того, чтобы похвастаться перед Да Чжуаном, что у него есть молоко. Их дружба была странной.

"Я только сделаю маленький глоток", - повторил Да Чжуан.

"Тогда дай мне пять своих шариков", - сказал Сюй Фань.

"Я не могу тебе их отдать".

"Почему?" спросил Сюй Фань.

"Моя мама хочет подарить мне младшего брата. Я сохраню их для него. Старший брат должен баловать своего младшего брата", - сказал Да Чжуан.

"Тогда почему бы тебе не попросить маму подарить тебе старшего брата?" отшутился Сюй Фань.

Почему бы твоей маме не подарить тебе старшего брата?

Рот Сюй Чжао несколько раз дернулся. Он жил в двух мирах и слышал только о том, что у него есть младший брат или сестра. О старшем брате он слышал впервые. Он не мог больше смотреть на Сюй Фаня. Этого ребенка действительно трудно было понять. Сюй Фань помыл редьку и больше не обращал внимания на разговор двух детей. Он пошел на кухню, чтобы помочь матушке Сюй, а потом сел перед кастрюлей, чтобы разжечь огонь.

Еда была очень сытной. Свинина была приготовлена мягкой, большими кусками, а жирное мясо было покрыто маслом. От этого блюда у семьи, в которой много лет не было масла, потекли слюнки. Матушка Сюй продолжала подкладывать немного Сюй Чжао и Сюй Фаню.

Семья собралась вокруг разделочной доски, чтобы поесть, и почувствовала внезапный прилив тепла.

"Почему вдруг стало так жарко?" спросил Сюй Чжао.

"Папа, мне тоже жарко", - добавил Сюй Фань.

"Тебе жарко, потому что ты наелся до отвала".

Сюй Фань: "..."

Мама Сюй посмотрела на густые облака и сказала: "Будет дождь".

"А разве после дождя не станет холоднее?" спросил Сюй Чжао.

"После дождя будет еще жарче. Жара продержится около 10 дней, после чего станет немного прохладнее. Но все равно будет жарко. Жару можно перетерпеть. Жарко должно быть до праздника Середины осени. Я слышала, что в городе есть много фабрик, которые дадут своим рабочим несколько выходных", - с улыбкой сказала матушка Сюй.

До праздника Середины осени будет жарко?

Сюй Чжао был сильно удивлен. Когда он только попал сюда, был май или июнь, и было очень жарко, сравнимо с июлем или августом в городе в 21 веке. Он думал, что скоро станет прохладнее, но не ожидал, что жара продержится до Праздника середины осени. Это означало, что сейчас ему не нужно было так волноваться. Он мог медленно использовать популярность мороженого для продвижения магазина на перекрестке и сделать его популярным. Со временем магазин на перекрестке будет процветать даже без мороженого. Подумав об этом, Сюй Чжао немного расслабился.

Вдруг в небе сверкнула молния. Сразу же после этого раздался грохот проливного дождя.

"Ах!" неожиданно взволнованно воскликнул Сюй Фань. "Папа! Ах!"

"Что?" растерянно спросила мать Сюй.

"Куры и утки", - сказал Сюй Чжао.

Матушка Сюй вдруг вспомнила. "Верно. Я только принесла одежду и накрыла соломой. Я забыла, что куры и утки все еще во дворе".

Сюй Чжао переждал дождь и выбежал на улицу, быстро занеся цыплят и уток в кухню. Каждый ухаживал за курицей и двумя утками, пока они ждали на кухне. Наблюдая за ливнем, отец Сюй произнес несколько невнятных слов.

"Мама, что говорит отец?" спросил Сюй Чжао.

"Твой папа сказал, что дождь - это хорошо. Ростки бобов вырастут, и завтра мы сможем их пожарить и съесть. Люди в городе не смогут это есть", - сказала мама Сюй.

"Ты пойдешь завтра собирать ростки фасоли?"

"Если я не пойду, вся деревня будет говорить об этом".

"Почему?" Сюй Чжао не мог понять, почему все должны собирать ростки бобов.

"Как говорится, "густая пшеница и скудные бобы". Если ты сам не сажал пшеницу и бобы, то тебе не понять, как это делается. При посадке пшеницы нужно посадить больше семян, чтобы в следующем году собрать больше пшеницы. При посадке фасоли лучше, если в каждой лунке будет только три или четыре семени. Если их будет слишком много, бобы будут маленькими и сморщенными, когда придет время собирать урожай. Ты не сможешь выжать масло, продать их за большую цену или получить больше семян фасоли. Возможно, ты даже не сможешь полностью оплатить налог на зерно, так что это будет огромная потеря", - говорит мать Сюй.

"Значит, так оно и есть". Сюй Чжао кивнул.

Пока они разговаривали, дождь постепенно прекратился, и небо потемнело. Чтобы сэкономить керосин, все рано поели и легли спать. На следующее утро, когда на улице еще не рассвело, из деревни донесся шум оживленных жителей. Все несли свои корзины и использовали время до наступления жары для сбора бобовых ростков. Сюй Чжао последовал за матушкой Сюй, а Сюй Фань и отец Сюй остались дома.

Отец Сюй не мог ходить на костылях, но он шел медленно и неуверенно.

Сюй Фань слушал Сюй Чжао и привел отца Сюя, пока они медленно шли внутрь деревни. Однако Сюй Фань был еще двухлетним ребенком. Когда он увидел, что другие дети играют, он тоже заволновался и начал бегать вместе с другими детьми.

Отец Сюй боялся, что Сюй Фань убежит и потеряется, поэтому он опирался на муфты и кричал вслед.

"Баобао, баобао!"

Сюй Фань был слишком взволнован и не слышал.

В то утро можно было видеть, как старик, опираясь на муфты, шел за четырьмя или пятью детьми. Увидев это, все жители деревни заулыбались. Если бы этот старик каждый день получал от детей зарядку, то уже скоро смог бы работать в поле.

Отец Сюй тоже слышал это, и пока он шел, он чувствовал, что его тело становится немного сильнее. Более того, доктор сказал ему ходить больше, поэтому он продолжал идти за Сюй Фанем. Когда он уже не мог идти, он присаживался отдохнуть.

Увидев, что все остальные дети разошлись по своим домам, отец Сюй позвал: "Баобао! Баобао! Баобао! Иди сюда!"

Сюй Фань повернул голову и радостно подбежал к нему. "Дедушка!"

Отец Сюй улыбнулся и невнятно сказал: "Помедленнее".

Сюй Фань уверенно побежал в сторону отца Сюя. Потянув отца Сюя за руку, он сказал: "Дедушка, пойдём домой".

"Пойдем домой".

Вернувшись домой, отец Сюй съел в полтора раза больше многозерновых булочек с паром, чем раньше.

Мать Сюй была в экстазе.

"В будущем ты останешься дома, чтобы сопровождать дедушку", - Сюй Чжао посмотрел на Сюй Фаня и сказал.

"Я хочу пойти с папой".

"...Хорошо".

Сюй Чжао уже поел и вместе с матушкой Сюй сорвал ростки зеленой фасоли. Они вымыли их чистой колодезной водой, разгладили пальцами и с помощью пеньковой веревки связали их вместе, чтобы получилось четыре пучка. Сюй Чжао отвез их в уездный город, сначала зайдя в дом Цуй Цинфэна. Цуй Цинфэн и остальные в это время завтракали в главном зале, но Цуй Динчэна он не увидел. Возможно, он еще спал или уже вышел.

"Йо, Сюй Чжао и Сюй Фань, вы здесь". Матушка Цуй держала в руке булочку с паром и подошла поприветствовать их.

Сюй Чжао передал матушке Цуй два пучка бобовых ростков.

"Что это?" спросила Матушка Цуй.

"Бобовые ростки, которые выросли на полях моей семьи. Это овощи, которые вы можете есть", - сказал Сюй Чжао.

"О, Боже! Ты слишком добрый. Почему бы тебе самому не съесть это?" сказала мать Цуй с лицом, полным радости.

"У моей семьи есть еще. Их очень много", - тепло сказал Сюй Чжао.

"Хорошо, тогда я приму их". Матушка Цуй улыбнулась и спросила: "Ты сегодня пришел так

рано. Вы уже завтракали?"

"Я уже поел", - ответил Сюй Чжао.

"Я тоже", - добавил Сюй Фань.

Магушка Цуй улыбнулась и спросила Сюй Фаня: "А наш Сюй Фань не может еще поесть?"

Сюй Фань не стал скрывать своих истинных мыслей и торжественно кивнул. "Мн."

Сюй Чжао: "..."

При нынешнем аппетите Сюй Фаня, если бы он съел немного меньше, этого было бы недостаточно для Сюй Фаня.

Сюй Чжао не стал есть, а вошел в комнату с мороженым и начал делать мороженое раньше времени. Краем глаза он заметил пачку сигарет на столе. Она была марки Чиенмен и, вероятно, принадлежала Цуй Динчену. Вдруг его посетило вдохновение, и он быстро подумал о сестре Юнь. Возлюбленный сестры Юнь, похоже, работал на сигаретной фабрике. Более того, он работал на руководящем уровне. Как только мороженое было сделано, Сюй Чжао поехал на велосипеде на сталелитейный завод вместе с Сюй Фанем, а оставшиеся два пучка зеленых бобовых ростков отдал сестре Юнь.

Сестра Юнь была городским человеком и обычно покупала все, что ела. Сейчас не хватало продуктов, поэтому некоторые вещи нельзя было купить, как, например, эти ростки зеленой фасоли, собранные с полей. Муж сестры Юнь любил их есть. Муж сестры Юнь раньше был деревенским жителем, но потом стал способным и переехал в город. Прожив в городе более 20 лет, он все еще скучал по деревенским вкусам.

Просто семья мужа сестры Юнь была слишком хлопотной. Они никогда не пытались приложить усилия и всегда думали, как получить выгоду от сестры Юнь и ее мужа. У них действительно не было морали. Хотя у сестры Юнь и ее мужа была высокая зарплата, у них было трое детей, которые ходили в школу, а также двое ее родителей. Они по-прежнему жили в стесненных обстоятельствах и не могли вмешиваться в проблемы родственников. Поэтому ее возлюбленный постепенно отдаляется от этих родственников. Поэтому те ростки зеленых бобов, которые не продавали жители деревни, они не ели уже много лет.

Неожиданно Сюй Чжао дал ей немного, и сестра Юнь не могла сдержать радости.

"У меня дома много, поэтому я принес немного сюда. Сестра Юнь, если тебе понравится, завтра я принесу тебе еще", - с улыбкой сказал Сюй Чжао.

"У тебя еще есть дома?" радостно спросила сестра Юнь.

"Да, мы сможем есть его в течение трех-пяти дней. После этого мы не сможем его есть, даже если захотим".

Сестра Юнь не удержалась и сказала: "Вот и хорошо. Принеси мне завтра еще немного, и я дам тебе денег".

Мне не нужны деньги".

"Тогда чего ты хочешь?"

"Я хочу продать сигареты твоего мужа", - честно ответил Сюй Чжао.

"Ты тоже собираешься продавать сигареты?"

Сюй Чжао рассказал сестре Юнь об их маленьком магазинчике на перекрестке. Он хотел заработать много денег, но сейчас ему нужно было заботиться о своих родителях, а у родителей не было крепких тел. Кроме того, у него был ребенок, о котором нужно было заботиться, а ребенок ничего не понимал. Ему приходилось думать о них, поэтому он хотел открыть небольшой магазин, чтобы преодолеть это препятствие. Если у них будет стабильный доход, то и их жизнь станет стабильной, и он сможет заняться чем-то другим.

Сестра Юнь знала, что Сюй Чжао был человеком с мозгами и чувством ответственности. "Конечно. Я поговорю со своим любовником, когда вернусь домой. Обещаю, что ты получишь лучшую цену, чем другие", - сказала она с улыбкой.

"Спасибо, сестра Юнь".

"За что спасибо? Ты помогаешь продавать, а мой муж получит комиссионные. Это я должна благодарить тебя".

Сюй Чжао застенчиво улыбнулся и покраснел.

Сестра Юнь хлопнула Сюй Чжао по плечу и сказала: "Молодой человек, работай усердно. Как только добьешься успеха, не забывай о своей сестре".

"Будь уверен, я не забуду сестру Юнь". Сюй Чжао на секунду задумался, а затем не удержался и прямо спросил: "Кстати, сестра Юнь, скоро погода станет еще жарче. Более того, жара сохранится в течение нескольких дней. Почему ты в прошлый раз сказала Цинфэну, что жара не будет долго держаться? Ты даже заказала меньше мороженого. У рабочих будет перерыв?"

"Они собирались сделать перерыв в соответствии с первоначальным планом, но объем производства на фабрике в этом году очень большой, поэтому пока нет определенности.

Сейчас они проводят собрание, чтобы обсудить это. Если нам понадобится больше мороженого, я найду тебя. Не волнуйся, мы не пойдем к кому-то другому", - строго сказала сестра Юнь.

"Спасибо, сестра Юнь", - сказал Сюй Чжао.

"Не за что. Сейчас жарко, так что тебе стоит побыстрее отправиться домой".

"До скорого, сестра Юнь".

Сюй Чжао забрал Сюй Фаня со сталелитейного завода, проехал на велосипеде по улице и проехал мимо двух дерущихся людей. Борьба была очень ожесточенной, перекрывая дорогу. У Сюй Чжао не было другого выбора, кроме как слезть с велосипеда, потянув его за собой, когда он шел по обочине. Не прошло и двух шагов, как Сюй Фань вдруг указал вперед и сказал: "Большая машина! Папа! Смотри! Это большая машина!".

Сюй Чжао оглянулся и увидел черную компактную машину, и в то же время Цуй Динчена.

Цуй Динчен также был заблокирован толпой людей. В данный момент он сидел на водительском сиденье и курил сигарету. Когда Сюй Чжао увидел его, он также увидел Сюй Чжао. Он сразу же потушил сигарету в пепельнице и кивнул Сюй Чжао.

Сюй Чжао тоже кивнул в ответ, в этот момент он уже подошел к черной машине.

"Куда ты собрался?" Голос Цуй Динчена был глубоким и низким, он спросил без малейших эмоций.

"На сталелитейный завод", - ответил Сюй Чжао.

Цуй Динчен кивнул и больше не говорил.

Сюй Фань прислонился к рулю, наклонил голову, посмотрел на Цуй Динчена, который сидел на водительском сиденье, и сказал: "Старший брат, твоя машина такая большая!".

Старший брат...

Рот Сюй Чжао дернулся. Если ты называешь Цуй Динчена старшим братом, то как насчет дяди Цуй Цинфэна?

Он так сильно перепутал поколения.

Даже Цуй Динчен не мог не поднять бровь на Сюй Фаня.

<http://bllate.org/book/16080/1438411>